

Георгий Мольков*

СУПИН В ДРЕВНЕРУССКИХ СПИСКАХ ЕВАНГЕЛИЯ XI–XIII ВЕКОВ¹

SUPINE IN THE OLD RUSSIAN GOSPEL MANUSCRIPTS OF THE 11TH–13TH CENTURIES

The comparison of Old Russian Gospel copies of various types (tetraevangelia, short and complete lectionaries) with Old Bulgarian usage shows that the instability of the supine in these manuscripts was inherited from the Old Bulgarian version of the Gospel. This text in Old Russian recension preserves the state of the supine in which it existed in the South Slavic manuscripts of the 10th and early 11th centuries.

Keywords: Old Russian, Old Bulgarian, historical grammar, supine, infinitive

Słowa kluczowe: język staroruski, język starobułgarski, gramatyka historyczna, supinum, bezokolicznik

Конкуренция форм супина и инфинитива в церковнославянских текстах древнерусского извода является сложным для интерпретации явлением. Специфика функционирования супина в церковных памятниках определяется тем, что эта форма была утрачена на южно- и восточнославянской почве в разное время. По данным старославянских памятников, супин начинает постепенно вытесняться инфинитивом в позднестарославянский период [Вайан, 1952, с. 384; Хабургаев, 1974, с. 307]. Наиболее правильно супин используется в тексте евангелий, тогда как Супрасльская рукопись отражает стадию утраты супином исконного управления родительным падежом [Večerka, 1993, с. 256]. В сербском языке уже самые ранние

---

* Институт лингвистических исследований РАН, Словарный отдел, 199053, Россия, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9; e-mail: georgiyolkov@gmail.com.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект 15-04-00283).

сохранившиеся тексты не используют форму супина [Мейе, 2001, с. 195]². Напротив, на восточнославянской почве эта форма, как свидетельствуют данные оригинальной письменности, сохранялась значительно дольше. Еще в 1872 г. А.А. Кочубинский обратил внимание на то, что в Новгородской 4-й летописи, в том числе в погодных статьях XV в., используется супин. На этом основании ученый делает вывод о том, что „русский супин... жил и в XV веке в говоре русского народа” [Кочубинский, 1872, с. 8].

Исследования оригинальных сочинений на древнерусском языке, созданных до XV в., подтверждают этот вывод³. Супин правильно употребляется в „Русской правде” [Буслаев, 1881, с. 150], в Житии Феодосия Печерского [Лукьяненко, 1907, с. 60], в деловых памятниках XIII–XIV вв. [Шахматов, 1886, с. 209; Соболевский, 1907, с. 257; Кузнецов, 1953, с. 282; Ремнева, 1988, с. 30], нередко встречается в Лаврентьевской летописи [Соболевский, 1907, с. 257]⁴; использование этой формы засвидетельствовано в тексте „Псковской судной грамоты” XV в. [Собинникова, 1990, с. 14].

Подробные данные приводит Е.С. Истрина для древнейшего списка Новгородской 1-й летописи, где при ряде глаголов последовательно используются формы на -тъ [Истрина, 1923, с. 135–136]. А.А. Зализняк также обращает внимание на активность супина в Синодальном списке, хотя, по его мнению, в тексте летописи „имеются всё же и некоторые нарушения правильного распределения супина и инфинитива, которые позволяют предполагать, что супин уже начал вытесняться инфинитивом” [Зализняк, 2004, с. 142].

На завершающем этапе бытования супина (XV в.) исследователи отмечают остаточные явления, связанные с уходом этой формы из языка. В деловых текстах этого времени наблюдаются глагольные формы на -тъ, которые А.А. Шахматов объясняет влиянием форм супина на инфинитив: при стандартном инфинитиве на -ти формы с редукцией гласного используются в двинских грамотах XV в. в позиции супина, например: да пьгати варить [Шахматов, 1903, с. 119]. В.И. Собинникова считает, что нестандартные формы инфинитива на -тъ, наблюдаемые в тексте „Псковской судной

² Ср. также отсутствие супина в более позднем сербском списке [Стојановић, 2002, с. 220].

³ Хотя некоторые исследователи (без достаточной аргументации) рассматривают и более раннее время утраты супина в древнерусском языке.

⁴ По данным древнерусского подкорпуса ruscorpora.ru, форма супина использована 21 раз в тексте Повести временных лет, 34 раза – в Суздальской летописи; не менее активен супин и в текстах Ипатьевского списка: 70 примеров в Киевской летописи, 15 – в Галицкой и 23 – в Волынской.

грамоты”, могут быть обусловлены „влиянием уходящих форм супина” [Собинникова, 1990, с. 14].

На фоне последовательного употребления форм супина в текстах XI–XIV вв. выделяется ряд свидетельств, которые исследователи расценивают как ранние проявления процесса утраты этой формы древнерусским языком. Внимание привлекает тот факт, что наиболее ранние примеры ошибок в употреблении супина приводятся из текста Евангелия. Так, А.И. Соболевский пишет о том, что „замена форм на *тъ* формами на *ти*... началась в глубокой древности. Мы, например, читаем в Остромировом Ев.: **идж оуготовати мѣсто** 45 об., **посъла призвати** 80 об.; в Юрьевском Ев.: **не придохъ положити мира** 41” [Соболевский, 1907, с. 258]. П.С. Кузнецов также пишет о том, что уже Остромирово евангелие отражает неустойчивость восточнославянского узуса [Кузнецов, 1953, с. 282].

Примеры Евангелия можно поставить в один ряд с данными древнейших восточнославянских списков других болгарских переводов. В Ефремовской кормчей XII в., по наблюдениям С.П. Обнорского, супин уступает место инфинитиву и употребляется только в редких случаях [Обнорский, 1912, с. 79]. В другом преславском переводе – *Паренесисе* Ефрема Сирина по более поздним русским спискам XIII в. – О.Ф. Жолобов также наблюдает вариативность форм **-ти/-тъ**, при этом, по мнению исследователя, „маркированные конструкции с супином заменяются нейтральными параллелями с инфинитивом” [Жолобов, 2009, с. 82].

Однако, если учесть, что нестабильность супина в переводных текстах существует одновременно с его правильным употреблением в древнерусской деловой письменности и летописях древнейшего периода, возможность исправления супина на инфинитив на русской почве в данный период вызывает сомнения. Характерно, что переводы, выполненные на Руси, демонстрируют хорошую сохранность рассматриваемых форм в поздних списках. В частности, в *Истории Иудейской войны*, известной в списках только с конца XV в., по оценке Н.А. Мещерского, наблюдается „правильное употребление формы супина (или ее очень близкие следы)” [Мещерский, 1958, с. 115]⁵.

Для объективной оценки статуса супина в переводных текстах, пришедших на Русь из Болгарии, показательный материал предоставляет славянский перевод Евангелия. По словам С.Ю. Темчина, „практически каждый древний список евангельского текста содержит следы разнородных

⁵ По данным ruscogroga.ru, супин в тексте *Истории Иудейской войны* встречается 10 раз.

и одновременных напластований: отдельные его части могут отражать языковые особенности разных славянских диалектов, традиции различных орфографических школ и даже разные приёмы переводческой техники” [Темчин, 1991, с. 11]. Достаточное количество сохранившихся списков XI–XIII вв., содержащих евангельский текст на разных стадиях его формирования на славянской почве, и наличие его критического издания делают возможным оценить функционирование супина по нескольким параметрам: связь большей / меньшей последовательности в его использовании с разными типами евангельского текста (тетром, кратким и полным апракосами), степень зависимости употребления супина от литургического членения текста в апракосах и динамику в использовании данной грамматической формы в пределах XI–XIII вв.

Материал исследования собирался в несколько этапов. Во-первых, были обследованы указатели к изданиям древнейших списков полного апракоса – Мстиславова и Милятина евангелий⁶, и выявлено 84 позиции с употреблением супина (не считая повторяющихся евангельских чтений). Во-вторых, для всех выявленных контекстов с употреблением супина были просмотрены параллельные чтения ряда древнейших списков Евангелия древнерусского извода разных типов по электронным публикациям⁷. В-третьих, для чтений от Иоанна и Матфея были привлечены данные критического аппарата изданий славянского евангелия, подготовленных под руководством А.А. Алексеева [Евангелие, 1998; Евангелие, 2005]. Проведенный анализ полученного материала позволяет произвести следующие наблюдения.

Из 84 позиций, в которых для евангельского текста были зафиксированы формы супина, замена формой инфинитива отмечена в 27 случаях (или 32% позиций). При этом чаще – в 15 примерах из 27 – инфинитив вместо супина наблюдается более чем в одном списке. Представим весь перечень допускающих замену чтений в таблице:

---

⁶ Словоуказатель к Мстиславоу евангелию был изучен по печатному изданию [Жуковская, 1983]. Указатель к Милятину евангелию был использован по подготовленной автором статьи книге [Мольков, 2018].

⁷ Текст Остромирова евангелия XI в. использован по публикации на сайте РНБ: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Ostromir_Gospel/. Остальные списки исследованы поиском в многотекстовой запросной форме на портале manuscripts.ru (Архангельское XI в., Типографское, Пантелеймоново, Музейное XII в. и Симоновское XIII в. евангелия). Материал евангельского списка из Погодинского собрания РНБ (Погод. 11, Погодинское евангелие) привлекался по электронному тексту рукописи с дополнительной сверкой по оригиналу.

ТАБЛИЦА. Замена супина инфинитивом в списках Евангелия⁸

№	Чтение	Остр. ^к	Арх. ^{к+п}	Пог. ^к	Мст. ^п	Мил. ^п	Пан. ^п	Муз. ^п	Сим. ^п	Тип. ^т
1	вѣдѣтъ Мт. XXVIII.1	+	+	+	+	0	+	0	–	+
2	въврѣщъ Мт. X.34	0	0	0	–	+	+	0	–	–
3	въврѣщъ-2 Мт. X.34	0	0	0	–	+	+	0	–	+
4	въврѣщъ Л. XII.49	0	0	0	–	+	–	–	+	+
5	възискатъ Мт. XVIII.11	+	–	+	+	+	+	+	+	+
6	въздатъ Мт. XXIV.17	–	0	+	–	–	–	–	–	–
7	въздатъ Мт. XXIV.18	–	0	+	–	+	+	–	–	+
8	въздатъ Л. XVII.31	0	0	0	+	+		–	+	+
9	въздатъ М. XIII.15	0	0	0	+	+	+	–	+	+
10	въздатъ М. XIII.16	0	0	0	+	+	+	–	–	–
11	искоушитъ Л. XIV.19	+	–	+	+	+	+	+	+	0
12	исцѣлитъ Л. IV.18	+	–	–	+	–	+	+	–	+
13	исцѣлитъсѧ Л. VI.18	+	–	+	+	+	+	+	+	+
14	крѣститъсѧ Л. III.7	+	–	+	+	0	0	0	0	+
15	написатъсѧ Л. II.3	+	–	–	+	0	0	0	0	–
16	нагатъ Мт. XX.1	–	–	+	+	+	0	+	+	+
17	овѣщъ Л. XXIV.29	+	0	–	+	0	+	+	+	+
18	Ѡпоуститъ Л. IV.18	–	–	–	–	–	–	–	–	+

⁸ В таблице используются следующие условные обозначения списков: Остр. – Остромирово евангелие, 1056–1057 гг., Арх. – Архангельское евангелие, 1092 г., Пог. – Погодинское евангелие, конец XI в., Мст. – Мстиславово евангелие, рубеж XI–XII вв., Мил. – Миятино евангелие, первая пол. XII в., Пан. – Пантелеймоново евангелие, вторая пол. XII в., Муз. – Музейное евангелие, конец XII в., Сим. – Симоновское евангелие, 1270 г., Тип. – Типографское евангелие, XII в. Индексы при обозначениях списков обозначают тип евангельского текста, который в данных списках представлен: к – краткий апракос, п – полный апракос, т – тетр.

№	Чтение	Остр. ^к	Арх. ^{к+п}	Пог. ^к	Мст. ^п	Мил. ^п	Пан. ^п	Муз. ^п	Сим. ^п	Тип. ^т
19	помолитѣса Л.VI.12	0	+	0	+	+	+	+	+	–
20	проповѣдатѣ Л.IX.2	–	–	–	+	–	*	–	–	0
21	сънатѣ М.XV.36	0	*	–	+	0	+	+	+	+
22	съпасть Л.XIX.10	+	+	–	+	+	+	+	+	+
23	оуготоватѣ И.XIV.2	–	–	*	–	–	–	–	+	–
24	ѣсть Л.XIV.1	+	+	+	+	–	–	–	–	+
25	ѣтъ М.III.21	0	0	0	+	+	+	+	+	–
26	ѣтъ Л.XXII.52	0	0	–	+	+	+	+	+	0
27	ѣтъ М.XIV.48	0	0	0	–	+	–	–	+	+
Итого «-» в списке:		6	10	9	10	6	7	11	10	7

(+ супин; – инфинитив; * другое; 0 чтение в списке отсутствует; при повторе чтения в соответствующей ячейке стоит несколько символов)

Повторяемость большинства инфинитивных форм, заменяющих супин, не выходящая за рамки трети контекстов с его употреблением, свидетельствует о том, что замены **-тъ** на **-ти** в глагольных формах в тексте евангелия проходили на этапе, предшествующем появлению сохранившихся древнерусских списков. Одинаковая степень экспансии инфинитива, представленная на протяжении XI–XIII вв. (ср., например, по 10 замен супина на инфинитив в Архангельском евангелии XI в., Мстиславовом евангелии XII в. и Симоновском евангелии XIII в.) показывает, что на русской почве корпус инфинитивных форм, стоящих в позиции супина, не пополнялся. Древнерусские списки воспроизводят формы с заменой, проникшие из южнославянских рукописей.

Более подробный анализ конкретных контекстов также показывает текстологический, а не лингвистический характер вариативности рассматриваемых форм. Контексты, в которых утрачен супин, семантически и синтаксически не выделяются на фоне синтагм, сохранивших эту форму. Сравним следующие однотипные чтения⁹:

⁹ Текст цитируется по Мстиславову евангелию, не имеющему лакун в тексте.

(1) азъ же посыллахъ въ жатъ. идеже въ не троудистеса 16a12, И.IV.38;

(2) прилѣпися// кдиному отъ житель тоа страны. и посла и на села своа пастъ свинии 112a3, Л.XV.15;

(3) дхъ гнь на мнѣ кгоже ради помаза мѧ. блговѣститъ ницинимъ посла мѧ. исцѣлитъ съкроушенъа срдцьмъ 71a24, Л.IV.18 // ...посла мѧ. исцѣлти съкроушенъа срдцьмъ 163г14, Л.IV.18;

(4) и посла рабъ своа призъвати зъванъа на бракъ. и не хотѣахоу прити 61613, Мт.XXII.3.

Во всех четырех контекстах супин/инфинитив, соответствующий греческому инфинитиву, зависит от глагола **послати**, но инфинитив в рассмотренных списках встречается только в примерах (3) и (4). При этом (3) отличается от (4) тем, что в нем наблюдается вариативность даже в пределах повторяющегося чтения в Мст. (1-й раз – в будничных чтениях нового лета, 2-й раз – в месяцесловной части); а в примере (4), который, как говорилось выше, А.И. Соболевский приводит, говоря о „замене форм на *тъ* формами на *ти*” в древнейший период, соответствия в виде супина в рассмотренных списках не встретилось.

Описанное распределение полностью повторяет данные старославянских памятников: контексты (1) и (2) также известны в них только с супином¹⁰, в контексте (3) также наблюдается вариативность (форма на **-тъ** в Мариинском евангелии, но форма на **-ти** в Саввиной книге), а в примере (4), по данным критического аппарата в издании [Евангелие, 2005], во всех обследованных списках в этом чтении стабильно присутствует инфинитив.

Такая особенность, как незакономерное управление супина винительным падежом вместо родительного в примере (3), также повторяет употребление старославянского периода. По поводу данного контекста А. Вайан дает следующий комментарий: „Оборот: **посла мѧ исцѣлитъ съкроушенъа сръдцьемъ Лука IV, 18, Мар.** – неправильный: винительный падеж после супина – результат контаминации **исцѣлитъ съкроушенъахъ Асс.** и **исцѣлти съкроушенъа Сав. кн.**” [Вайан, 1952, с. 384]¹¹.

Дополнительным подтверждением текстологической природы дистрибуции форм на **-тъ**/**-ти** являются отдельные чтения полных апракосов,

¹⁰ Текст Зографского евангелия привлекался по публикации на сайте РНБ (http://expositions.nl.ru/ex_manus/Zograph_Gospel/), дата обращения – 20.10.2017; Саввиной книги – по электронному изданию на портале manuscripts.ru; Мариинского евангелия – по изданию [Ягич, 1883].

¹¹ Ср. также Веѣрка, 1993, с. 255.

повторяющиеся в разных циклах. Обратим внимание на чтения, представленные в Таблице под №№ 6, 7 и 24. Их объединяет противопоставленность в циклах, относящихся к разным этапам формирования апракоса; с одной стороны, это чтения, присутствовавшие уже в кратком апракосе, с другой стороны, относящиеся к циклам, дополняющим апракос до полного¹².

Две из интересующих нас форм (под №№ 6 и 7) расположены в соседних стихах Евангелия от Матфея. Первый раз это чтение на четверг 10-й недели по Пятидесятнице (отсутствует в кратком апракосе): **17. и иже на кровѣ да не сълазѣтъ възати кже ксть въ храмѣ юго. 18. и иже на селѣ да сѧ не възвращаѣтъ възпѣтъ възати ризъ своихъ** 52б, Мт. XXIV.17–18. Во второй раз контекст относится к чтениям страстной седмицы, присутствовавших уже в составе краткого апракоса: **иже на кровѣ да не сълазѣтъ възати кже ксть въ храмѣ своимъ. и иже на селѣ да сѧ не възвращаѣтъ възпѣтъ възати ризъ своихъ** 132в, Мт. XXIV.17–18. Как видно из приведенных по Мст. контекстов, в этом списке во всех позициях использован инфинитив. Однако, согласно таблице, супин в этих стихах появляется за единственным исключением (18-й стих в Мил.) в тексте, общем краткому и полному апракосу, а также в тетре, содержащем более ранний перевод текста, чем части, дополняющие чтение полного апракоса [Темчин, 1991, с. 15]. Таким образом, форма **възѣтъ** в приведенном чтении оказывается связана преимущественно с ранними этапами формирования евангельского перевода, хотя дистрибуция супин/инфинитив четко не выдерживается уже в списках краткого апракоса: в Остр. в обоих случаях использован инфинитив, а в Пог. – оба раза супин. Существенным является отсутствие супина в чтении цикла по Пятидесятнице, что особенно хорошо видно в Пан., где дистрибуция сохраняется в обоих стихах.

Чтение № 24 (Л. XIV.1)¹³ дает более отчетливое распределение форм на **-тъ/-ти**. Среди рассмотренных нами рукописей в трех списках полного апракоса (Мил., Муз., Сим.) форма инфинитива использована в будничном чтении цикла нового лета (отсутствует в кратком апракосе), а супина – в субботнем чтении того же цикла (есть и в кратком, и в полном апракосе). Существенно также то, что в кратких апракосах и тетре при этом устойчиво употребляется форма на **-тъ**. Замена инфинитивом фиксируется исключительно в собственных чтениях полного апракоса.

¹² Наглядную сопоставительную схему этапов формирования славянского апракоса и относящихся к ним циклов чтений см. в исследовании Л.П. Жуковской [Жуковская, 1968, с. 213, Схема 1].

¹³ В Мст. контекст выглядит следующим образом: **въниде ісѣ въ домъ нѣкогого князѧ фарисѣиска въ соувотѣ хлѣва ѣсть** 89 г.

Материал рассмотренных повторяющихся чтений говорит о том, что на стадии перевода чтений для полного апракоса процесс экспансии инфинитива заметно усугубился по сравнению с временем перевода краткого апракоса и тетра.

Изначально существовавшая противопоставленность в ряде чтений по признаку **-тъ/-ти** полного и краткого апракосов, по-видимому, сглаживалась в ходе переписывания в течение X в. – начала XI в. Чтения с вариативностью инфинитив/супин отмечены во всех циклах апракоса: пасхальном (2 формы), от Пятидесятницы до нового лета (7), нового лета (12), поста (3) и страстной седмицы (2), а также в месяцеслове (2)¹⁴. Из них пасхальный цикл и чтения страстной седмицы, по мнению С.Ю. Темчина, являются наиболее ранней переведенной на старославянский язык составляющей Евангелия [Темчин, 1991, с. 34], поэтому рассмотрим их более подробно.

Чтения пасхального цикла представляются в целом стабильными в употреблении форм супина. В 3-х случаях (**почрътъть** И.IV.7, **почърпатъ** И.IV.15, **жатъ** И.IV.38)¹⁵ форма на **-тъ** сохраняется во всех рассмотренных списках; старославянские евангелия также используют здесь форму супина¹⁶. Из двух примеров, для которых возможна замена формой инфинитива, один демонстрирует эту замену в большинстве рассмотренных списков (**оуготоватъ** И.XIV.2¹⁷, см. № 23 в Таблице), второй же супин – **облѣць** Л.XXIV.29¹⁸ – меняется на инфинитив **облещи** только в Пог.

Большинство чтений страстной седмицы, содержащих супин, повторяется в собственных циклах полного апракоса и, очевидно, испытывает влияние последних. Это можно наблюдать на рассмотренном выше примере из Мт.XXIV.17–18 (№№ 6–7 в Таблице). Помимо перечисленных евангельских чтений остаются четыре контекста с данной формой, в двух из которых встречается замена инфинитивом: 1) совпадающий с пасхальным чтением **оуготоватъ** И.XIV.2, где инфинитив присутствует в большинстве древнейших списков и, видимо, рано проник в текст этого чтения; 2) форма

¹⁴ Для чтений страстной седмицы и месяцеслова приведено количество без учета форм, повторяющихся в циклах, дополняющих апракос до полного.

¹⁵ Приведем контексты по Мст.: **приде жена отъ самарина почрътъть воды** 15а, И.IV.7; **гла къ нѣмоу жена. ти дажь ми сию водоу. да ни жаждю ни прихожю почърпатъ** 15б, И.IV.15; **азъ же послахъ вы жатъ** 16а, И.IV.38.

¹⁶ То же можно сказать и о восточнославянских списках, учтенных в издании [Евангелие, 1998]; единственное исключение – форма **почръти** (И.IV.7) в Юрьевском евангелии XII в.

¹⁷ Контекст по Мст.: **аще ли же ни реклъ въхъ вамъ. тако идж оуготовати мѣсто вамъ** 22б.

¹⁸ Контекст по Мст.: **и ноуждааста и глѣща. облещи съ нама. тако при вечерѣ ксть и прѣклонилъса ксть днь. и въннде съ// нима облещь** 3в–3г.

видѣтъ Мт. XXVIII.1¹⁹ (см. № 1 в Таблице), где **видѣти** читается только в Сим., в котором закономерно меняется и управление: **видѣтъ гроба** Мст. – **видѣти гробъ** Сим. И еще в двух случаях чтение, относящееся к страстной неделе (**възвѣститъ** Мт. XXVIII.8 и **оубитъ** Л. XXIII.32)²⁰, стабильно употребляется с супином – как в исследованных древнерусских списках²¹, так и в старославянских.

В целом из 8 названных чтений древнейшего слоя славянского Евангелия только одно (**оуготоватъ** И. XIV.2, общее для циклов Пасхи и страстной седмицы) демонстрирует вариативность форм и ещё в трёх наблюдаются отклонения в единственном древнерусском списке из числа содержащих древнюю и преславскую редакции Евангелия.

Представленные наблюдения и выводы были сделаны на основе ограниченного (неполного) числа древнейших восточнославянских списков. Об объективности полученных данных говорит сопоставление результатов с материалами критических изданий древнеславянского текста Евангелия от Иоанна и от Матфея. При учете материала рукописей разных изводов отчетливо выделяются две основные группы: восточнославянские, сохраняющие супин почти в том же объёме, в каком он был известен старославянским памятникам, и южнославянские (болгарского и сербского изводов), в которых отражена систематическая правка **-тъ > -ти**. Данные не учтенных нами в Таблице восточнославянских списков выходят за рамки обозначенных 27 контекстов с вариативностью лишь в отдельных случаях. Дважды инфинитивную форму на месте супина в старославянских евангелиях содержит Юрьевское евангелие (это упоминавшаяся выше форма **почрѣти** И. IV.7 и будничное чтение цикла по Пятидесятнице **раздѣлити** Мт. X.35)²². И в тех же двух чтениях инфинитив читается в древнерусском тетре РНБ, Ф.п. I.14 XIV в., периферийном представителе из группы списков, отражающих „дальнейшие этапы текстового развития” [Евангелие, 2005, с. 9] славянского Евангелия.

¹⁹ Контекст по Мст.: **приде мариа магдалини// и дру҃гага мариа видѣтъ гроба** 162г–163а.

²⁰ Контексты по Мст.: **и отъшьдъши скоро отъ гроба съ страхъмь и радостию великою. текста възвѣститъ оученикомъ// кгю** 163а–б, Мт. XXVIII.8; **ведена въста съ їтъмь нна два злодѣя оубитъ** 155а, Л. XXIII.32.

²¹ Для чтения от Матфея хорошая сохранность супина наблюдается и в восточнославянских списках, учтенных в коллациях издания [Евангелие, 2005].

²² Ср. в других списках: **разлжитъ** в Мариинском евангелии, **раздѣлитъ** в Мст., Сим., **разлоучитъ** в Мил., Тип., Пан (контекст по Мст.: **придохъ во раздѣлитъ чл(о)вка на оца свокго. и дъщерь на матерь свою. и невѣстоу на свекрѣвь свою** 33в).

Заметно отличается от описанного употребления материал южнославянских списков XII–XIV вв. В чтениях от Иоанна и Матфея насчитывается более 20 контекстов, в которых использован инфинитив на месте старославянского и древнерусского супина. При этом в большинстве случаев исправленная форма находится в целом ряде списков; чаще других в него входят болгарские Карпинское, Баницкое евангелия, евангелие Н.П. Лихачева, чуть реже Орбельское и Добромирово евангелия; сербские Вуканово и из собрания Гильфердинга 1, еще реже – Мирославово евангелие.

Отдельно можно отметить три чтения, в которых инфинитив в южнославянских списках поддержан колебанием форм в старославянских рукописях при сохранении супина в восточнославянских; это формы **искоуцитъся** Мт.IV.1, **кръститъся** Мт.III.13 и **съпасть** Мт.XVIII.11²³. Их наличие позволяет предположить, что старославянские протографы ранних древнерусских списков более последовательно сохраняли исконный супин, чем сохранившиеся старославянские списки.

Правка супина на инфинитив в древнерусских списках Евангелия отсутствует вполне ожидаемо; при наличии супина в оригинальной письменности можно предполагать его сохранение в древнерусском языке как живой глагольной формы. Обратная правка также отсутствует, что, видимо, связано с авторитетом переписываемого текста и стремлением сохранить его аутентичную грамматику. Таким образом, текст Евангелия в древнерусском изводе консервирует то состояние супина, в котором он находился в южнославянских списках X – начала XI в., где экспансия инфинитива, видимо, была выражена несколько слабее, чем в сохранившихся старославянских евангелиях. В таком состоянии эта часть глагольной системы пребывает вплоть до появления новых редакций Евангелия в XIV в.

Можно предположить, что и другие болгарские переводы X в., сохранившиеся в ранних древнерусских списках, не дают достоверной информации о хронологии бытования супина в живом древнерусском языке. Вариативность супина и инфинитива в языке этих переводов должна была возникнуть ещё в ранних южнославянских списках. Связывать утрату супина в том или ином контексте с влиянием языка древнерусского переписчика можно только при наличии дополнительной специальной аргументации.

²³ Ср. данные чтения по списку Мст.: **възведенъ въсть ісѣ дхѣмь въ поуѣстїню искоуцитъся** отъ днавола 186в, Мт.IV.1; **приде ісѣ отъ галилеа на їерданъ къ їванову кърститъся** отъ него 186а, Мт.III.13; **приде во снѣ чл(о)въчскыи възискать и спїсть погыбѣшааго** 26г, Мт.XVIII.11. Старославянские примеры для чтения Мт.III.13 см. в работе [Илчев, 1991, с. 310].

БИБЛИОГРАФИЯ

- БУСЛАЕВ Федор И., 1881, *Историческая грамматика русского языка. Изд. 5-е. Синтаксис*, Издание книжного магазина наследников братьев Салаевых, Москва.
- ВАЙАН Андре, 1952, *Руководство по старославянскому языку*, пер. В.В. Бородич, Издательство иностранной литературы, Москва.
- Евангелие от Иоанна в славянской традиции*, 1998, издание подготовили А.А. Алексеев, А.А. Пичхадзе, М.Б. Бабицкая, И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, Е.И. Ванеева, А.М. Пентковский, В.А. Ромодановская, Т.В. Ткачёва, Российское библейское общество, Санкт-Петербург.
- Евангелие от Матфея в славянской традиции*, 2005, издание подготовили А.А. Алексеев, И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, М.Б. Бабицкая, Е.И. Ванеева, А.А. Пичхадзе, В.А. Ромодановская, Т.В. Ткачёва, Российское библейское общество, Санкт-Петербург.
- Жолобов Олег Ф., 2009, *Динамика глагольных форм в корпусе древнерусских учительных сборников*, „Ученые записки Казанского государственного ун-та, Гуманитарные науки” 2009, т. 151, кн. 6, с. 73–86.
- ЖУКОВСКАЯ Лидия П., 1968, *Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их*, в: *Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология*, Москва, с. 199–332.
- ЖУКОВСКАЯ Лидия П., 1983, *Апракос Мстислава Великого*, издание подготовили Л.П. Жуковская, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова, под ред. Л.П. Жуковской, Наука, Москва.
- ЗАЛИЗНЯК Андрей А., 2004, *Древненовгородский диалект*, 2-е изд., перераб., Издательство Языки славянской культуры, Москва.
- ИЛЧЕВ Петър, 1991, *Инфинитив и супин*, в: И. Дуриданов, ред., *Грамматика на старобългарския език. Фонетика, морфология, синтаксис*, Издательство на Българската академия на науките, София, с. 308–310.
- ИСТРИНА Евгения С., 1923, *Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи*, „Известия Отделения Русского Языка и Словесности РАН”, тт. XXIV, XXVI, Петроград.
- КОЧУБИНСКИЙ Александр А., 1872, *Как долго жил русский супин?*, „Филологические записки” 1872, год 11-й, вып. I–II, Воронеж.
- КУЗНЕЦОВ Петр С., 1953, *Историческая грамматика русского языка. Морфология*, Издательство Московского университета, Москва.

- Лукьяненко Александр М., 1907, *О языке Несторова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков*, „Русский филологический вестник” 1907, т. LVIII, с. 1–79.
- Мейе Антуан, 2001, *Общеславянский язык*, пер. П.С. Кузнецова, Издательская группа Прогресс, Москва.
- Мещерский Никита А., 1958, *История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе*, Издательство Академии наук СССР, Москва–Ленинград.
- Мольков Георгий А., 2018, *Милятино евангелие. Рукопись РНБ, F.n.I.7. Лингвистическое издание. Указатели. Исследование. Описание языка*, подготовка текста, комментарии, словоуказатели Г.А. Молькова, Издательство Альянс-Архео, Санкт-Петербург [в печати].
- Обнорский Сергей П., 1912, *О языке Ефремовской Кормчей XII века*, „Исследования по русскому языку” 1912, т. 3, вып. 1, Санкт-Петербург.
- Ремнева Марина Л., 1988, *Литературный язык Древней Руси*, Издательство Московского университета, Москва.
- Собинникова Валентина И., 1990, *Псковская судная грамота – памятник русского литературного языка*, Издательство Воронежского университета, Воронеж.
- Соболевский Алексей И., 1907, *Лекции по истории русского языка*, Университетская типография, Москва.
- Стоянович Желица, 2002, *Ортографија и језик Бјелопольског четворојеванђеља (13/14. вијек)*, Универзитет Црне Горе, Подгорица.
- Темчин Сергей Ю., 1991, *Дистрибуция глагольных разночтений в древнейших славянских списках евангелия и объем первоначального перевода*, „Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола”, Москва, с. 9–41.
- Хабургаев Георгий А., 1974, *Старославянский язык*, Издательство Просвещение, Москва.
- Шахматов Алексей А., 1886, *Исследование о языке Новгородских грамот XIII и XIV века*, Типография Императорской Академии наук, Санкт-Петербург.
- Шахматов Алексей А., 1903, *Исследование о Двинских грамотах XV в.*, ч. I и II, Типография Императорской Академии наук, Санкт-Петербург.
- Ягич Игнатий В., изд., 1883, *Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями*, Типография Императорской Академии наук, Санкт-Петербург.

VEČERKA Radoslav, 1993, *Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. II. Die innere Satzstruktur*, „Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris”, vol. XXXIV (XXVII, 2), U.W. Weiher, Frankfurt I Br.

Georgiy Molkov

SUPINUM W STARORUSKICH EWANGELIARZACH Z WIEKÓW XI–XIII

Streszczenie

Od XI wieku w niektórych staroruskich ewangelicznych rękopisach używano form bezokoliczników po czasownikach ruchu do określenia celu, podczas gdy supinum w tym samym zdaniu występowało w innych kopiach ewangelicznych. Wydaje się, że ten fakt związany jest ze stopniową utratą tej formy w języku staroruskim, ale na tle poprawnego używania supinum w oryginalnych tekstach taka niestabilność może być odziedziczona z pisarstwa starobułgarskiego. Porównanie staroruskich rękopisów ewangelicznych różnych typów (tetraevangelia, krótkie i pełne lekcjonarze) ze starobułgarskimi pomaga rozwiązać ten problem. Analiza porównawcza pokazuje, po pierwsze, że supinum może być zastąpione bezokolicznikiem w staroruskim rękopisie Ewangelii tylko w niewielkiej liczbie przypadków (w przybliżeniu $\frac{1}{3}$), a po drugie, że konteksty pozwalają na utratę formy supinum głównie w tych samych wersetach, co w starobułgarskim. Proces ten zależy ponadto od typu rękopisu ewangelicznego, istnieją bowiem przykłady zawierające pełne lekcjonarze z bezokolicznikiem w tej samej perykopie, w której krótkie lekcjonarze mają bardziej archaiczne supinum. Ta korelacja pozwala przypuszczać, że tekst Ewangelii w staroruskich rękopisach zachowuje supinum, które występuje w starosłowiańskich rękopisach z X i początku XI w.

SUPINE IN THE OLD RUSSIAN GOSPEL MANUSCRIPTS OF THE 11TH–13TH CENTURIES

Summary

Since the 11th century, some Old Russian Gospel manuscripts use infinitive forms after verbs of motion to specify purpose, while the supine in the proper context is used in other Gospel copies. This fact seems to be associated with the gradual loss of this form in Old Russian; but, against the background of the correct usage of the supine in the original texts, such instability could be inherited from the Old Bulgarian writing. A comparison of Old Russian Gospel copies of various types (tetraevangelia, short and complete lectionaries) with Old Bulgarian usage helps to resolve this problem. It shows, firstly, that a supine can be replaced by an infinitive in Old Russian Gospel manuscripts in a small number of cases (about $\frac{1}{3}$), and secondly, that the contexts allow the loss of the supine form mostly in the same verses as in the Old Bulgarian; besides this, it depends on the type of the Gospel manuscript: there are examples where complete lectionaries have an infinitive in the same pericope in which short lectionaries have a more archaic supine. This correlation allows one to assume that the text of the Gospel in the Old Russian recension preserves the state of the supine in which it existed in the South Slavic manuscripts of the 10th and early 11th centuries.